

**ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА
М.Ю. ЛЕРМОНТОВА****Латышев О.Ю.**

г. Москва, Международный телекоммуникационный образовательный проект «Мариинская галерея им. М.Д. Шаповаленко», Научный руководитель, директор

Аннотация. Данная статья посвящена использованию литературоведческих подходов и методов в исследовании творчества М.Ю. Лермонтова. В работе прослеживается, как в организации исследования феноменологический подход сочетается с культурно-историческим, сравнительно-историческим и социологическим методами. Отдельное внимание уделяется также рецептивной эстетике. Практическое значение предпринятого в настоящий момент исследования получит соответствующую оценку при составлении материалов спецкурсов филологических факультетов вузов и элективных курсов историко-филологического профиля в общеобразовательных учреждениях. Наряду с этим более широкий круг учёных-литературоведов и историков образования сможет взять за основу предстоящих им научных трудов извлечения из данной работы.

Ключевые слова: метод, подход, исследование, феноменологический подход, культурно-исторический метод, сравнительно-исторический метод, социологический метод, рецептивная эстетика, сюжет, интенция, интенциональность.

В ходе организации исследования творчества М.Ю. Лермонтова мы столкнулись с тем, что отсутствует возможность остановиться на применении единственного всеохватного метода. Необходимо использование комплекса исследовательских методов и подходов. Например, феноменологический подход, предполагающий выявление сознания автора через текст, позволяет оперировать достаточно широким исследовательским инструментарием, в процессе чего актуализируются интенция, интенциональность, критика сознания, рефлексия, субъективная критика. Однако характерное для данного подхода описание художественного произведения вне социокультурного, исторического и иного контекста не позволяет полноценно изучить контекстозависимые лермонтовские произведения, более того – сделать феноменологический подход единственным в данном случае. В то же время нет возможности увидеть его и как доминантный, поскольку в таком случае возникнет опасность преобладания субъективности. И всё же у данного подхода есть своя органичная роль в ходе нашего исследова-

ния. Так, постулируя в своём одноимённом исследовании универсальность Лермонтова, К.Э. Штайн и Д.И. Петренко утверждают, что «феноменология и универсализм коррелируют на основании установки на универсальность в познании. Феноменология исследует не только мир конкретных феноменов, но и мир духовных сущностей: чистых форм, абсолютных истин и т.д.» [4].

Интенция в творчестве Лермонтова как коммуникативное намерение позволяет приблизить феноменологический подход в исследовании к социокультурному контексту. С одной стороны, мы имеем возможность исследовать лермонтовскую поэзию в рамках феноменологического подхода, учитывая принадлежность поэта к конкретной эпохе. С другой стороны, вневременность его творчества, неограниченность жанровыми рамками этой эпохи, позволила Б.Л. Пастернаку век спустя узреть в литературной позиции Лермонтова экзистенциальную интенцию модернизма [1]. И таким образом существенно раздвинуть границы поля предстоящей лермонтоведческой деятельности в силу необъятной дальновидности Лермонтова и характеристике его творческого наследия – всегда оставаться современным.

Э. Левинас едва ли не ставит знак равенства между двумя понятиями, говоря о том, что «феноменология – это интенциональность» [2]. Введённое Ф. Брентано и постулируемое Э. Гуссерлем как одно из основных понятий феноменологии, «интенциональность» если и не исчерпывает собой феноменологии как таковой, то явственно в ней преобладает. И хотя развитие феноменологии получило пути развития, ведущие к преодолению атехнизации её методологии, о чём не мог изначально предполагать Гуссерль, однако и при этом позиция интенциональности осталась по-прежнему определяющей. Таким образом, интенциональность можно рассматривать как доминирующее начало при организации феноменологического исследования творчества Лермонтова. Герои гениальных лермонтовских творений находятся в интенциональных отношениях, не лежащих в плоскости отношений между реальными объектами, что только усиливает возможности феноменологического прочтения его творчества. Согласно И.Ф. Ан-

ненскому, «Люди Лермонтова были только его мыслями о людях» [3].

Феноменологическое исследование с позиций рефлексии как внутреннего разговора также находит в лице произведений Лермонтова неизменно благодатную почву. Глубокий психологизм каждого из них, стремление гения к постоянному самоосмыслению, рефлексивное обращение к себе, своему внутреннему миру, ещё раз убеждают нас в целесообразности такого исследовательского подхода в данном случае.

В известной мере компенсировать отрыв от контекста в случае доминирования феноменологического подхода призван культурно-исторический метод литературоведческого исследования. Его активное использование, напротив, предполагает восприятие исследователем художественного произведения как документа эпохи, с одной стороны, и отражения духа народа, знаменующего собой эту эпоху, в различные периоды его исторического развития, с другой стороны. Это также даёт возможность оперировать и такими понятиями, как характер народа, цивилизация, раса, среда, момент, литературный факт. При всей самостоятельной значимости приведенного ряда вполне ожидаем вопрос: вполне ли он достаточен для объективного преподнесения индивидуальных черт героя, адекватного восприятия роли личности в истории? Можно ли ожидать при самостоятельном использовании культурно-исторического метода достоверного рассмотрения индивидуальной психологической составляющей? Мы полагаем, что именно взаимно дополненное использование вышеупомянутого метода и феноменологического подхода даст наиболее адекватный исследовательский результат.

Применяя культурно-исторический метод для исследования лермонтовских произведений, следует помнить о весомости для гения мировой литературной классики такой субстанции как «характер народа». Ни интимность лирики, ни дневниковая суть многого из написанного Лермонтовым не способны быть противопоставленными народности его поэзии, вольному и невольному стремлению передавать в каждой своей строке характер народа, с которым так или иначе связано всё им написанное.

Лермонтов драматически переживал наступление цивилизации, всячески ратую за сохранение самобытности, как бы мы назвали сейчас, всесторонней идентичности. Равно как и в творчестве многих других поэтов, писателей и философов понятия «цивилизация» и «культура» предстают преимущественно в виде дилеммы. Поскольку же до позитивного взаимопроникновения

культуры и цивилизации при жизни Лермонтова было ещё неизмеримо далеко, он едва ли не интуитивно стремился примирить их, но на внешнем плане, как правило, проходя перед этим через протест против этого как вопиющей неизбежности. Сам же факт наличия разрастающейся и «протестоформирующей» цивилизации в творчестве Лермонтова достоин разностороннего исследования в рамках культурно-исторического метода.

Среда, будь то историческая, социальная, культурная или бытовая, преемственно влияла на характер творчества Лермонтова, равно как и любого другого творца и мыслителя, и поэтому не может быть обойдена вниманием исследователя в рамках культурно-исторического метода. Однако в силу масштабности и глубины творчества автора доминирующую роль здесь будет играть, безусловно, историческая среда.

В свою очередь, сравнительно-исторический метод, для вдумчивого применения которого характерна историческая поэтика, сопоставление, повторяемость, воздействие, ряд, психологический параллелизм и сюжет, позволяет выдержать на протяжении всего хода исследования принцип историзма. В его основу положено историко-типологическое сравнение, позволяющее существенно обогатить представление о контактных «горизонтальных» связях творчества Лермонтова с наследием национальных литератур «вертикальными» – типологическими особенностями, демонстрирующими развитие различных литератур от одного корня, в единых основополагающих традициях. Это может иметь отношение также и к младописьменным литературам Кавказа, произведения которых Лермонтов мог воспринимать тогда ещё только в устной передаче. Существенную поддержку реализации сравнительно-исторического метода являет собой восприятие текста в рамках иноязычного культурного контекста. В неожиданном смысловом окружении более рельефно проступают ранее едва замеченные художественные достоинства, казалось бы, хрестоматийных произведений литературы, оказавших влияние на характер и качество формирование литературного мышления гения.

Длительная разобщённость исторической поэтики и литературоведческой науки привела к необходимости усиленного применения сравнительно-исторического метода для воссоздания паритета между более и менее изученными областями исследования. Это позволило бы на материале лермонтовского творчества создать прецедент возвращения исторической поэтики в центр внимания современных литературоведов.

Как общеизвестный факт мы воспринимаем повторяемость образов, мотивов и эпитетов - как в прозе Лермонтова, так и в его поэтическом творчестве. Мы склонны объяснять это наличием неотъемлемых ценностных доминант, отсутствие которых обесмысливало бы лермонтовский творческий процесс. Рассматривая же повторяемость через призму сравнительно-исторического метода исследования, можно представить, какие образы, мотивы и эпитеты в наибольшей мере соответствовали историческому контексту, вовлечённому в писательское повествование.

Способствует типизации, как отдельных произведений, так и преобладающих художественных методов отдельных национальных литератур, к предвестникам которых обращался Лермонтов, и социологический метод. Лежащий в его основе принцип обобщения социальных моментов в процессе исследования позволяет компенсировать в известной мере издержки методов и подходов, вводящих акцентуацию на приоритете индивидуального начала. Выше мы уже упомянули методы, предназначенные для рассмотрения особенностей характера героя литературного произведения, которые намеренно существенно усилены писателем для достижения искомого художественного эффекта без перехода на уровень гиперболы и гротеска. Такие характеры, как правило, в наибольшей мере отвечают лирическому содержанию произведений Лермонтова. Данные методы уравниваются в исследовательском процессе социологическим методом, чья сфера внимания простирается на всё социально-типическое в литературе. При этом начинают доминировать такие материи как социально-исторический контекст (художественная среда, фон), материальный мир, социальная типизация, теория отражения, классовый подход и социологическая поэтика.

Считаем необходимым уделить определённое внимание также и методам исследования, ориентированным на читателя. Рецептивная эстетика концентрируется на тексте литературного произведения как на продукте исторического процесса, при этом читатель вводится в сферу литературоведческого исследования наряду с обществом.

Это позволяет дополнить остающуюся неизменной лермонтовскую интерпретацию событий в фабуле произведения подвижной величиной читательской интерпретации, претерпевшей существенные изменения с момента возникновения лермонтовского художественного наследия.

От доминирования рецептивной эстетики в процессе исследования следовало бы воздержаться, на наш взгляд, хотя бы уже в силу того, что данный метод способствует распределению внимания исследователя между высокими образцами художественного слова и явлениями массовой культуры. При этом существует определённая опасность невольного малозаметного, но при этом недопустимого «сползания» с анализа высокохудожественных творений Лермонтова к анализу сиюминутных, однодневных произведений, рассчитанных на кратковременный массовый эффект. На наш взгляд, будет справедливым предположить, что рецептивная эстетика позволит внести в комплекс выбранных нами для использования здесь исследовательских методов и подходов такие необходимые субстанции, как выстраивание смысла, горизонт ожидания, коммуникативная определенность (или неопределенность), стратегия текста и эстетическая дистанция.

Палитра методов, которые можно было бы привлечь к организации исследования творчества Лермонтова, безусловно, неизмеримо шире приведённой выше. Однако мы понимаем, что наращивание количества используемых методов приводит к возрастанию не столько их взаимодополнения и взаимного усиления, сколько уровня общеизвестного дублирования функций одного метода функциями следующего. Поэтому видим целесообразным ограничиться обозначенным спектром методов как необходимой совокупностью научно-исследовательского инструментария.

Список литературы

1. Пастернак Б. Об искусстве. «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве. – М., 1990.
2. Levinas E. En decouvrant l'existence... P. 126.
3. Анненский И.Ф. Юмор Лермонтова // М.Ю. Лермонтов: Pro et contra. - .: РХГИ, 2002. – С.408.
4. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Универсальность Лермонтова. – Ставрополь: СКФУ, 2014. - С.164.